

О Ф Ф И Ц И А Л Ы Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

16 ЮНЯ.

№ 24-й.

1902 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, Всемиловѣйше соизволилъ, въ 26 день апрѣля текущаго года, на награжденіе діаконовъ церквей на Дмитровкѣ, г. Москвы: Григоріе-Богословской—Михаила Уарова и Успенской—Сергія Лебедева за труды по народному образованію серебряными медалями съ надписью за „усердіе“ для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, Всемиловѣйше соизволилъ, въ 26 день апрѣля сего года, на награжденіе псаломщиковъ церквей: Воскресенской, въ Бронной, г. Москвы Никанора Курова и Богородицерождественской, у рѣчки Вырки, Богородскаго уѣзда, Василя Нечаева и заштатнаго псаломщика Троицкой церкви, села Троицкаго-Черемушки, Московскаго уѣзда, Александра Зубатова золотыми медалями съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ за 50-ти лѣтнюю службу.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СІНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Влади-миру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 29 мая сего года № 337, объ открытіи при Московской Иоанно-Богословской, въ Бронной, церкви вакансіи третьяго псаломщика. Приказали: Согласно настоящему ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшей Синодъ опредѣляетъ: при Московской Иоанно-Богословской, въ Бронной, церкви открыть вакансію третьяго псаломщика; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Юня 7 дня 1902 г. № 4379.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Влади-

миру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 10 мая сего года № 317, объ открытіи вакансій священника и псаломщика при Пантелеимоновской, въ Маріинскомъ приютѣ, г. Москвы, церкви. Приказали: Согласно настоящему ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшей Синодъ опредѣляетъ: при Пантелеимоновской церкви, въ Маріинскомъ приютѣ, г. Москвы, открыть вакансіи священника и псаломщика; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Мая 24 дня 1902 г. № 3836.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На Священническую вакансію при Московской Успенской, въ Кожевникахъ, церкви перемѣщенъ священникъ Ильинской, г. Можайска, церкви Іоаннъ Боголѣповъ.

Протоіерей Московскаго Никитскаго монастыря Хрисанфъ Милославинъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ.

На вакансію священника при Теодоровской, села Ворсина, церкви, Подольскаго у., опредѣленъ заштатный священникъ с. Тимкова, Серпуховскаго уѣзда, Василій Владыченскій.

На такую же вакансію при Богородицерождественской, села Бухолова, церкви, Волоколамскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Оенинской церковно-приходской школы, Бронницкаго уѣзда, Іоаннъ Архангельскій.

На такую же вакансію при Казанской, села Смоленскаго, церкви, Верейскаго уѣзда, опредѣленъ діаконовъ с. Конобѣва, Бронницкаго уѣзда, Андрей Воскресенскій.

Діаконъ Московской Гребневской, на Лубянкѣ, церкви Александръ Милославинъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ; псаломщикъ Александръ Звѣревъ опредѣленъ на діаконскую вакансію при той же церкви, псаломщическая же вакансія предоставлена учителю-псаломщику Марѣинскаго приюта Ивану Смирнову.

На вакансію діакона при Московской, въ Хлыновѣ, церкви опредѣленъ діаконовъ-псаломщикъ Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, церкви Сергія Озвевскій.

На вакансію псаломщика при Московской Николаевской, въ Драчахъ, церкви опредѣленъ учитель

Бѣльской церковно-приходской школы, Рузскаго уѣзда, Александръ Шумовъ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію утверждены въ должности старостъ церквей:

- 1) Ильинской, села Левкова, Дмитровскаго у., — запасный старшій унтеръ-офицеръ Иванъ Алексѣевъ Каулинъ, на 4-е трехлѣтіе.
- 2) Спасской, села Спасскаго-Манухина, на Сѣтуни, Можайскаго уѣзда, — Звенигородскій мѣщанинъ Алексѣй Петровичъ Криворотовъ, на 1 трехлѣтіе.
- 3) Покровской, села Нахабина, Звенигородскаго уѣзда, — крестьянинъ Ефимъ Васильевичъ Стелякинъ, на 1-е трехлѣтіе.
- 4) Христорожественской, у озера Данилищева, Богородскаго у., — купецъ Ѳеодоръ Емельяновичъ Барановъ, на 1-е трехлѣтіе.
- 5) Димитріевской, села Малахова, Бронницкаго уѣзда, — крестьянинъ Семень Григорьевъ Григорьевъ, на 4-е трехлѣтіе.
- 6) Преображенской, с. Вельяминова, Серпуховскаго у., — крестьянинъ Иванъ Васильевъ Бычковъ, на 2-е трехлѣтіе.
- 7) Успенской, села Андреевскаго, Коломенскаго уѣзда, — потом. почет. гражд. Іосифъ Димитріевичъ Жучковъ на 3-е трехлѣтіе.
- 8) Преображенской, въ Староспасскомъ погостѣ, Серпуховскаго у., — крестьянинъ Михаилъ Николаевъ Щеголихинъ, на 1-е трехлѣтіе.
- 9) Владимірской, с. Щеглятьева, Серпуховскаго уѣзда, — крестьянинъ Ѳеодоръ Савельевъ Волковъ, на 4-е трехлѣтіе.
- 10) Преображенской, с. Чудинова, Серпуховскаго уѣзда, — крестьянинъ Сергѣй Ивановичъ Дубакинъ, на 5-е трехлѣтіе.
- 11) Казанской, с. Смоленскаго, Верейскаго у., — крестьянинъ Иванъ Герасимовъ Пановъ на 1-е трехлѣтіе.
- 12) Богородицерожественской, села Дютькова, Верейскаго у., — запасный унтеръ-офицеръ Егоръ Емельяновъ Ширяевъ, на 6-е трехлѣтіе.
- 13) Николаевской, с. Троекурова, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ Ѳаддей Егоровъ Егорушкинъ, на 10-е трехлѣтіе.
- 14) Воскресенской, села Воскресенскаго, Бронницкаго у., — крестьянинъ Иванъ Ермиловъ Коротаевъ, на 1-е трехлѣтіе.
- 15) Покровской, села Покровскаго, на Филяхъ, Московскаго уѣзда, — потомственный почетный гражданинъ Павелъ Григорьевичъ Шелапутинъ, на 8-е трехлѣтіе.
- 16) Благовѣщенской, с. Павловскаго, Звениго-

родскаго у., — мѣщанинъ Петръ Стефановъ Матросовъ, на 3-е трехлѣтіе.

17) Николаевской, с. Ѳедосина, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ Егоръ Васильевичъ Кошелевъ, на 1-е трехлѣтіе.

18) Казанской, въ с. Подлипочьѣ, Дмитровскаго уѣзда, — крестьянинъ Иванъ Алексѣевичъ Поповинъ, на 11-е трехлѣтіе.

19) Троицкой, что при озерѣ Борисоглѣбскомъ, въ с. Троицкомъ-Каменскомъ, Бронницкаго у., — пот. поч. гражд. Николай Павловичъ Малютинъ, на 10-е трехлѣтіе.

20) Покровской, с. Хомутова, Богородскаго у., — мѣщанинъ Иванъ Ивановичъ Пановъ, на 6-е трехлѣтіе.

21) Преображенской, села Доршева, Клинскаго уѣзда, — крестьянинъ Николай Іоновъ Куликовъ.

22) Воскресенской, села Мерзлаго, Клинскаго уѣзда, — крестьянинъ Борисъ Сергѣевъ Буяновъ, на 4-е трехлѣтіе.

23) Николаевской, села Батюшкова, Дмитровскаго у., — Сергѣй Ивановичъ Мурашкинъ, на 1-е трехлѣтіе.

24) Сергѣевской, с. Трубина, Богородскаго у., — пот. поч. гражд. Иванъ Филипповичъ Бочаровъ, на 17-е трехлѣтіе.

25) Покровской, с. Карпова, Богородскаго у., — крестьянинъ Семень Семеновъ Глазковъ, на 5-е трехлѣтіе.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Симъ объявляется, что желающіе, по окончаніи духовно-училищнаго курса, поступить въ число воспитанниковъ названной семинаріи въ наступающемъ 190²/₂ учебномъ году должны подвергнуться письменному и устному повѣрочному испытанію. Для письменнаго испытанія назначены будутъ два упражненія по русскому языку (диктантъ и сочиненіе на данную тему); устныя испытанія будутъ произведены по катихизису, церковно-славянскому и латинскому языкамъ и географіи. Прошеніе о приѣмѣ въ семинарію и всѣ необходимые документы, какъ-то: а) свидѣтельство объ окончаніи училищнаго курса, б) метрическое свидѣтельство и в) свидѣтельство о привитіи оспы, должны быть поданы на имя о. ректора *въ срокъ до 15 іюля*.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВИѢАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Въ Виѣанской духовной семинаріи въ настоящее время состоитъ вакантною должность надзирателя за воспитанниками. Желающіе занять эту должность могутъ обращаться съ прошеніями на имя о. ректора семинаріи протоіерея Андрея Андреевича Бѣляева.

Бюро
Възвѣщенія
С. С. С. С.
№ 1. 1. Москва

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

16-го Іюня.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Θεодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Епархіальная Библіотека, по случаю перемѣщенія ея изъ Высокопетровскаго монастыря въ Епархіальный домъ (Каретный рядъ, Лиховъ пер.), съ 15 іюня сего года впредь до особаго объявленія для постороннихъ посѣтителей будетъ закрыта.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія д. с. с. Г. Э. Зенгера.

«Григорій Эдуардовичъ! Назначивъ васъ управлять министерствомъ народнаго просвѣщенія, Я возложилъ на васъ въ числѣ важнѣйшихъ обязанностей задачу разработать и представить на Мое утверждение черезъ Государственный Совѣтъ проекты преобразования средней школы и высшихъ учебныхъ заведеній. Дабы при выполненіи этой работы воспользоваться тѣмъ, что Я призналъ полезнымъ въ предположеніяхъ вашихъ ближайшихъ предмѣстниковъ, Мною разрѣшено вамъ подвер-

гнуть новому разсмотрѣнію составленные ими проекты, касающіеся средней школы. Независимо отъ сего, признаю нужнымъ преподать нѣкоторые руководительныя указанія. Прежде всего подтверждаю Мое требованіе, чтобы въ школѣ съ образованіемъ юношества соединялись воспитаніе его въ духѣ вѣры, преданности Престолу и Отечеству и уваженія къ семьѣ, а также забота о томъ, чтобы съ умственнымъ и физическимъ развитіемъ молодежи пріучать ее съ раннихъ лѣтъ къ порядку и дисциплинѣ. Школа, изъ которой выходитъ юноша съ одними лишь курсовыми познаніями, не средненный религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ съ чувствомъ долга, съ дисциплиной и съ уваженіемъ къ старшимъ, не только не полезна, но часто вредна, развивая столь пагубныя для каждаго дѣла своеволіе и самомнѣніе. Для указанной Мною цѣли слѣдуетъ немедленно позаботиться о томъ, чтобы постепенно въ столицахъ и губернскихъ городахъ были устраиваемы воспитательныя пансіоны при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, строго подбирая для воспитательнаго дѣла наилучшихъ людей и отнюдь не допуская къ нему лицъ, не подготовленныхъ къ указаннымъ Мною задачамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Я считаю необходимымъ разработку вопроса о лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи лицъ, призванныхъ вести учебную и воспитательную службу. Относительно устрой-

ства школы Я желаю, чтобъ она была трехъ разрядовъ: низшая съ законченнымъ курсомъ образования, средняя школа разныхъ типовъ, также съ законченнымъ образованіемъ, и средняя съ подготовительнымъ для университета курсомъ школы. Что касается университетовъ, то послѣ печальнаго опыта минувшихъ лѣтъ Я ожидаю отъ учебной администраціи и профессоровъ сердечнаго и предусмотрительнаго участія къ духовному міру ввѣренной ихъ попеченіямъ молодежи. Да помнятъ они, что во всѣхъ случаяхъ сомнѣнія, борьбы и увлеченія молодежь вправѣ искать и находить въ своихъ руководителяхъ недостающихъ ей опыта, стойкости убѣжденій и сознанія зависимости иногда цѣлой жизни отъ одной минуты безразсуднаго увлеченія. Родительскому сердцу Моему было отрадно узнать, что значительное большинство студентовъ въ концѣ нынѣшняго учебнаго года въ самостоятельномъ сознаніи своего долга вернулись къ учебнымъ занятіямъ и къ порядку. Я хочу вѣрить, что послѣ лѣтняго отдыха и успокоеннаго обращенія къ своей совѣсти, а также подъ благотворнымъ вліяніемъ родителей и близкихъ, учащая молодежь внемлетъ Моему голосу, призывающему ее вмѣстѣ со всѣми Моими вѣрно-подданными подъ сѣнь труда и законности. Безпорядкамъ, позорящимъ науку и университеты, которыми въ прежнее время справедливо гордилась Россія, и губящимъ столько дорогихъ Отечеству и Мнѣ молодыхъ жизней, долженъ быть, во благо ввѣреннаго Мнѣ Богомъ народа, положенъ конецъ».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

10 іюня 1902 г.
Петергофъ.

Протестантство защитниковъ австрійской іерархіи.

(Продолженіе, см. М. Ц. В. № 23-й).

III.

Отъ старообрядцевъ половины прошлаго столѣтія авторъ разбираемой книги ушелъ весьма далеко. Онъ стоитъ выше ихъ во всемъ: по навыку писать литературно, по знакомству съ нашей богословской оригинальной и переводной литературой. Вмѣстѣ съ старопечатными книгами Иванъ Усовъ цитируетъ и современные изданія св. отцевъ. Нельзя даже не замѣтить, что онъ отдастъ преимущество современнымъ изданіямъ передъ прежними. Вообще святоотеческой литературой въ нашихъ академическихъ изданіяхъ онъ пользуется весьма широко. Въ такихъ изданіяхъ онъ цитируетъ Афанасія Александрійскаго, Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Θεодора Студита, Θεодорита, Ерма, Кипріана Карфагенскаго, Іеронима, Иринея Лионскаго. По современнымъ же изданіямъ онъ цитируетъ дѣянія и правила вселенскихъ и помѣстныхъ

соборовъ. Очевидно, что современные изданія святоотеческой письменности широкою волною распространяются среди старообрядчества. Помимо этого Ивану Усову не чуждо знакомство и съ нынѣшней ученой богословской литературой; онъ цитируетъ Макарія Митрополита, Іоанна Смоленскаго, Михаила Курскаго, Владимира Гете, даже Фаррара.

Начитанность автора большая, въ данной книгѣ онъ дѣлаетъ выписки изъ 70 разныхъ изданій. При всемъ этомъ мы, однако, рѣшительно не можемъ назвать его безпристрастно изучающимъ, серьезно вникающимъ въ самую суть взятаго имъ вопроса. Наоборотъ во всемъ видна его предвзятость. Онъ читаетъ много, буквально обложенъ книгами. И все это не для того, чтобы уразумѣть истину, выяснить вопросъ, а исключительно для того, чтобы доказать то, что ему дорого. Ему нужно защитить свою предвзятую мысль и онъ совсѣмъ не обращаетъ вниманія на то, истинно ли его воззрѣніе. Поэтому и книга его не носитъ слѣдовъ изученія, мукъ ученаго, безпристрастнаго ума. Она есть хитросплетеніе. Каждая страница ея свидѣтельствуетъ о постоянномъ стремленіи автора, какъ-бы удачѣе вывернуться изъ того неприятнаго положенія, въ какомъ онъ и сущіе съ нимъ находятся. Онъ сознаетъ, что его положеніе не изъ пріятныхъ, не изъ прочныхъ и желаетъ схитрить, слухавить даже и этимъ самымъ показать, что его положеніе вполне правильно. И онъ хитритъ, и при томъ не только предъ читателемъ, но и предъ самимъ собою.

На это несомнѣнное состояніе автора мы обращаемъ вниманіе не ради того, чтобы имѣть возможность лишній разъ упрекнуть его, а совсѣмъ по инымъ болѣе глубокимъ, чисто психическимъ причинамъ. Старообрядцы, приѣмлющіе австрійское священство, въ настоящее время работаютъ очень много. Они очень много сочиняютъ и еще больше издаютъ. И каждое ихъ сочиненіе въ сущности носитъ на себѣ слѣды тревожныхъ опасеній за свое собственное существованіе, свидѣтельствуетъ о необыкновенныхъ потугахъ доказать истинность своей іерархіи. Обыкновенно думаютъ, что старообрядцы сочинительствуютъ въ чисто полемическихъ, противъ православной Церкви, цѣляхъ, чтобы показать свою правоту предъ православными. Это не совсѣмъ вѣрно; это—цѣль открытая, за нею скрывается другая тайная цѣль. Старообрядцы, приѣмлющіе австрійское священство, находятся въ положеніи чловѣка, который, былъ очень бѣденъ и разбогатѣлъ на одной, неособенно приличной, операціи. Теперь онъ богатъ, но ему постоянно кажется, что вотъ-вотъ найдетъ судъ,—дѣло откроется и его всего лишатъ, а если и не лишатъ, то во всякомъ случаѣ потребуютъ признанія, что онъ былъ бѣденъ и поступилъ нечестно. Вотъ онъ и обдумываетъ, какъ доказать этому суду, что онъ правъ въ своихъ поступкахъ, ибо все это наслѣдовалъ отъ своихъ предковъ. Такъ и старообрядцы, приѣмлющіе австрійское священство. Теперь у нихъ архіереи въ золотыхъ митрахъ служатъ, теперь они могутъ поставить «Московскаго и всея Россіи патріарха». Повидимому все хорошо, неприятно одно, что раньше, въ продолженіи

180 лѣтъ ничего этого не было. Забыть этого нельзя и это является предметомъ тяжелыхъ мученій совѣсти. Было-бы весьма желательно показать, что и раньше все обстояло благополучно и это показаніе нужно дать не только предъ посторонними, но прежде всего необходимо убѣдить въ этомъ самихъ себя. Это дѣло весьма затруднительно; нужна необыкновенная, гениальная хитрость, чтобы сдѣлать это. Въ этомъ-то и заключается источникъ постоянныхъ тревожныхъ мученій ума и совѣсти.

Старообрядцы чувствуютъ, что они покончатъ съ этимъ мучительнымъ вопросомъ только тогда, когда православные признаютъ, что они (старообрядцы) и раньше имѣли полноту благодати. Для достиженія этого они инстинктивно стараются затемнить сознаніе православныхъ.

Разсматриваемая книга служитъ яркимъ свидѣтельствомъ того:

1) съ какими потугами, съ какою внутреннею хитростью старообрядцы желаютъ убѣдить самихъ себя, что 180-ти лѣтнее пребываніе безъ епископа не было противозаконнымъ;

2) съ какою замѣчательною изворотливостью они желаютъ смутить православнаго, чтобы онъ призналъ, что старообрядцы всегда составляли полную церковь.

Какъ видно, задача двойная: нужно убѣдить себя и усыпить православныхъ.

Эта задача отражается и на самой манерѣ И. Усова писать. Онъ пишетъ по такому шаблону: сначала говоритъ православный (по его терминологіи — новообрядецъ), ему отвѣчаетъ старообрядецъ (поповецъ), затѣмъ снова говоритъ православный и снова отвѣчаетъ старообрядецъ; кое-гдѣ, по мѣстамъ, въ эту бесѣду двоихъ вмѣшивается безпоповецъ.—Иванъ Усовъ работаетъ почти за троихъ: ему нужно рѣчь православнаго обдѣлать такъ, чтобы онъ былъ побѣжденъ, ему нужно обмануть самого себя и своихъ собесѣдниковъ, нужно еще и безпоповца выставить такъ, чтобы обнаружилось превосходство поповщины надъ безпоповщиной.

Отсюда выходитъ полная неестественность книги. Православный у Усова часто говоритъ не такъ, какъ нужно говорить православному, а какъ это желательно сочинителю. Все это замаскировывается такъ хитро, что и не самый простой православный можетъ подумать, что это дѣйствительно его рѣчи. Благодаря такой искусственности рѣчей православнаго, поповецъ въ лицѣ Усова, легко и даже подчасъ остроумно расправляется съ нимъ и этимъ вводитъ въ заблужденіе себя и другихъ.

IV.

Бесѣды, составляющія разсматриваемое сочиненіе Усова, касаются слѣдующихъ вопросовъ: (перечисляемъ по-порядку): 1) О вдовствѣ Церкви; 2) о Церкви вселенской и частной; 3) о вѣрованіи въ Церковь и ея сущности; 4) символическое изображеніе Церкви; 5) и враги старообрядческой Церкви свидѣлствуютъ что она православна; 6) кому уподобляютъ епископовъ утверждающіе, что они не могутъ погрѣшать? И о свободѣ воли; 7) благодать Божія насильно не удерживаетъ

епископовъ отъ заблужденій; 8) когда создана Церковь; 9) было-ли когда-либо, чтобы всѣ епископы уклонились въ заблужденіе; 10) до Пятидесятницы имѣли-ли апостолы Духа Святаго; 11) уклоненіе апостоловъ въ не-вѣріе Христову воскресенію не оправдываетъ безпоповцевъ; 12) о рукоположеніи апостоловъ; 13) о паденіи епископовъ; 14) бѣдственное состояніе Церкви; 15) для чего Богъ попустилъ епископамъ уклониться въ заблужденіе и Церкви терпѣть бѣдствія; 16) пророчество о паденіи епископовъ и о бѣдствіи Церкви; 17) доказательства, что всѣ епископы не могутъ заблуждаться, притча о мнасахъ; 18) обѣтованіе Божіе: «се Азъ съ вами есмь»; 19) обѣтованіе Божіе о neodолѣнности Церкви; 20) всемогущество Божіе не унижается паденіемъ епископовъ; 21) глава Церкви; 22) очи Церкви; 23) кто отдѣляется отъ Церкви; 24) разсмотрѣніе свидѣтельствъ святыхъ отецъ, будто епископы не могутъ погрѣшать; 25) о безпоповцахъ; 26) о таинствѣ священства; 27) о вѣчности священства; 28) изверженіемъ священнослужителей уничтожается-ли священство; 29) у кого исчезаетъ и погибаетъ рукоположеніе и о люциферіанахъ; 30) власть священника вязать и рѣшить; 31) почему старообрядцы заботились о приобрѣтеніи православнаго епископа; 32) апостольское преемство.

В. Сенатовъ.

(Продолженіе будетъ).

Памяти Т. И. Протасова.

(Къ 40 му дню со дня его кончины).

10-го іюня исполнилось 40 дней со дня кончины старѣйшаго изъ преподавателей Московской духовной семинаріи, незабвеннаго Тимофея Ивановича Протасова, въ послѣднее время находившагося въ отставкѣ и продолжавшаго заниматься лишь въ Московскихъ Епархіальныхъ женскихъ училищахъ: Филаретовскомъ и Маріинскомъ, гдѣ онъ прослужилъ также немалое число лѣтъ. Въ свое время по поводу его кончины нигдѣ не было напечатано замѣтокъ, или статей, равно какъ при его погребеніи не было никакихъ надгробныхъ рѣчей и словъ, во исполненіе его предсмертнаго завѣта и убѣдительно пресъбы—похоронить его, когда умереть, безъ всякихъ рѣшительно помпъ, безъ вѣнковъ, рѣчей и словъ. Но теперь, когда прошло уже сорокъ дней со дня кончины этого рѣднаго преподавателя и человѣка, воспоминанія о немъ невольно просятъ для себя слова хотя-бы и краткаго. И мы полагаемъ, что такое слово въ настоящее время вовсе не будетъ нарушеніемъ означеннаго предсмертнаго завѣта почившаго раба Божія Тимофея. Напротивъ, такая памятка о немъ болѣе, чѣмъ когда-либо, благовременна и даже необходима, такъ какъ, по всей вѣроятности, весьма многіе изъ учениковъ и ученицъ покойнаго Тимофея Ивановича совсѣмъ не слышали и не знаютъ о его кончинѣ. Между тѣмъ они, думаемъ, единодушно не преминули бы вознести Господу Богу молитвы о упокоеніи души своего любимаго, глубокоуважаемаго наставника и учителя, а тѣ изъ учениковъ его, которые

нынѣ носятъ іерейскій санъ—молитвенно поминать его у св. престола при совершеніи великой и святѣйшей безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовыхъ. Это будетъ самымъ лучшимъ *молитвеннымъ* воспоминаніемъ объ немъ, это послужитъ самымъ трогательнымъ свидѣтельствомъ и выраженіемъ нашей искренней любви и уваженія къ покойному незабвенному нашему наставнику.

Тимоѣей Ивановичъ Протасовъ, сынъ священника г. Москвы, родился въ 1834 году. Окончивъ среднее образованіе въ Московской духовной семинаріи въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ, онъ поступилъ затѣмъ, для завершенія своего образованія, въ Московскую духовную Академію, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1858 году со степенью кандидата богословія. Съ слѣдующаго 1859 года онъ началъ службу свою въ Московской духовной семинаріи въ должности помощника инспектора, каковую онъ и занималъ до 1866 года, состоя, при этомъ, одновременно преподавателемъ сначала Латинскаго языка, потомъ Русской словесности. Съ 1866 года онъ переходитъ на настоящую должность преподавателя излюбленныхъ имъ и специально изученныхъ предметовъ математическихъ и занимается уроки геометріи и физики. Съ энергіей, жаромъ и увлеченіемъ взялся Тимоѣей Ивановичъ за исполненіе этихъ новыхъ своихъ обязанностей, весьма нелегкихъ и особенно затруднительныхъ, вслѣдствіе слишкомъ плохой учебной постановки преподаванія въ семинаріи математики и физики. Извѣстно, что только съ уставомъ 1867 года эти предметы стали въ рядъ съ другими предметами, т. е. сдѣлались обязательными для всѣхъ воспитанниковъ извѣстныхъ классовъ; прежде же этими предметами можно было не заниматься вовсе и—безпрепятственно проходить не только семинарію, но и академію. Понятно, что при такой постановкѣ дѣла не могло быть сильныхъ побужденій интересоваться этими науками ни ученикамъ, ни даже учителю. И вотъ, въ такое-то неблагоприятное для этихъ предметовъ время Тимоѣю Ивановичу суждено было принять на себя нелегкое бремя преподаванія въ Московской семинаріи геометріи и физики. Хотя, съ введеніемъ устава 1867 г., преподаваніе математическихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ становится обязательнымъ, но на долю преподавателей этихъ наукъ на первыхъ порахъ выпала весьма нелегкая и неблагоприятная задача: они являлись въ этомъ дѣлѣ, такъ сказать, пионерами, не имѣвшими передъ собою никакихъ предшественниковъ, никакого наслѣдія въ видѣ опыта и какихъ-либо руководственныхъ учебныхъ указаній; втому же семинаристы привыкли смотрѣть на математическія науки слишкомъ пренебрежительно, не придавая имъ никакого значенія. Сколько нужно было со стороны преподавателей математическихъ наукъ силъ и работы, сколько требовалось педагогическаго такта, терпѣнія, энергіи и умѣнья, для того, чтобы мало-мальски упорядочить учебную постановку этого дѣла въ семинаріяхъ и заставить семинаристовъ относиться къ этимъ наукамъ съ уваженіемъ и оставить прежнее пренебрежительное и халатное отношеніе къ занятіямъ ими! При всемъ этомъ, Тимоѣей Ивановичъ бодро и съ любовью взялся за исполненіе своихъ новыхъ трудныхъ обязанностей преподавателя

геометріи и физики, и въ довольно короткое время сумѣлъ поладить и съ науками, и съ учениками, выказавъ и незаурядныя знанія, и незаурядный преподавательскій тактъ. Но ему дѣйствительно, особенно на первыхъ порахъ, пришлось очень много потрудиться, какъ самъ онъ вспоминалъ о томъ въ своихъ бесѣдахъ съ сослуживцами. Хотя Тимоѣей Ивановичъ и ранѣе съ охотою любовію и охотою занимался физико-математическими науками, которыя въ Академіи онъ изучалъ подъ руководствомъ знаменитаго въ исторіи Академіи профессора Петра Спиридоновича Делицына, и потомъ, по окончаніи курса въ Академіи, нерѣдко посвящалъ свой досугъ занятіямъ ими и вступилъ на должность преподавателя геометріи и физики съ довольно богатымъ запасомъ знаній,—но, при всемъ томъ, онъ не получилъ спеціальнаго физико-математическаго образованія и самыя его знанія по этимъ предметамъ носили болѣе теоретическій характеръ, неудовлетворявшій молодого преподавателя. Чувствуя себя неопытнымъ и малосвѣдущимъ диллетантомъ въ этой области, Тимоѣей Ивановичъ съ жаромъ принялся за самообразованіе—путемъ теоретическимъ и еще болѣе практическимъ, особенно по физикѣ, занятіями по которой онъ прямо-таки увлекался. Намъ лично пришлось въ разговорѣ съ покойнымъ слышать, что въ молодые годы своей преподавательской дѣятельности онъ нерѣдко цѣлыя ночи напролетъ просиживалъ незамѣтно за какими нибудь физическими опытами и другими занятіями, особенно по физикѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ самомъ началѣ своей дѣятельности въ качествѣ преподавателя геометріи и физики онъ нѣкоторое время, для пополненія своего образованія въ физико-математическихъ наукахъ, слушалъ въ университетѣ лекціи по этимъ предметамъ. Обучая семинаристовъ, Тимоѣей Ивановичъ учился и самъ, съ жаромъ читалъ старыя и новыя изслѣдованія и пособія, касающіяся излюбленныхъ имъ предметствъ. Пишущій настоящія строки лично, конечно, не можетъ судить объ этомъ періодѣ преподавательской дѣятельности Тимоѣя Ивановича; но ему неоднократно приходилось слышать о томъ отъ другихъ, старѣйшихъ, учениковъ покойнаго. Немудрено, что при такихъ условіяхъ и при свѣтломъ, остромъ умѣ Тимоѣя Ивановича, быстро все схватывающемъ и способномъ къ различнымъ математическимъ выкладкамъ и формуламъ, изъ него въ короткое время выработался выдающійся, талантливый и блестящій преподаватель, высоко державшій въ семинаріи знамя своей излюбленной науки. Объ этомъ же свидѣтельствуютъ нѣсколько отчетовъ ревизоровъ послѣ ревизій Московской семинаріи, происходившихъ въ бытность Тимоѣя Ивановича ея преподавателемъ. Время и препятствія не притупляли нисколько его энергіи, не охладѣвали его любви къ своему предмету, но лишь раскрывали для него болѣе широкіе горизонты и пріобрѣтали ему болѣе опытности. До самаго конца жизни онъ былъ преданъ своей наукѣ, живо интересуясь всякими новѣйшими изслѣдованіями и открытіями въ области физики, механики, математики и др. под. наукъ. Успѣхъ его преподавательской дѣятельности давалъ чувствовать себя тѣмъ сильнѣе, что онъ никогда не былъ сухимъ теоретикомъ, но по-

стоянно оживлялъ преподаваніе своихъ предметовъ наглядными примѣрами и опытами, живо усвоившими въ сознаніи учащихся общія положенія и законы науки, вносившими жизнь въ мертвую букву учебника. Особенно высоко стоялъ покойный Тимоѳей Ивановичъ, какъ преподаватель физики. Мы помнимъ, что своими живыми лекціями по этому предмету, иллюстрируемыми многочисленными физическими опытами и пополнявшими скудную, краткія свѣдѣнія, заимствуемая нами изъ учебника, онъ невольно заставлялъ слушать себя. Оживленіе во время такихъ лекцій объяснялось тѣмъ, что талантливый преподаватель сообщалъ много дѣйствительно весьма интересныхъ свѣдѣній, сообщалъ въ сжатой, но притомъ весьма ясной, общедоступной и *живой формѣ, искусно освѣщая то или другое явленіе*, подводя эти явленія подъ общіе законы и устанавливая между ними взаимную связь, нерѣдко прибѣгая и къ помощи остроумныхъ сравненій, тѣмъ болѣе, что онъ былъ чело-вѣкъ безусловно остроумный въ настоящемъ смыслѣ этого слова. При этомъ особенно важная заслуга Тимоѳея Ивановича, какъ преподавателя физики, заключалась еще въ томъ, что онъ создалъ для семинаріи физическій кабинетъ. Конечно, это сдѣлалось не сразу, а постепенно, но это нисколько не умаляетъ, а напротивъ возвышаетъ заслугу покойнаго. До него о физическомъ кабинетѣ въ семинаріи, можно сказать, не было и помину, и на первыхъ порахъ своей преподавательской дѣятельности, ему пришлось довольствоваться лишь весьма немногими, незначительными, самыми примитивными и незатѣйливыми физическими приборами. Между тѣмъ, преподаваніе физики, по самому существу своему, безъ физическихъ опытовъ и физическаго кабинета невозможно. И вотъ Тимоѳей Ивановичъ съ присущей ему во всякомъ дѣлѣ и начинаніи энергіей принимается за устройство при семинаріи болѣе или менѣе сноснаго физическаго кабинета. Специальныхъ суммъ на этотъ предметъ, кажется, никакихъ не полагалось, но, благодаря его стараніямъ и настойчивымъ представленіямъ, нашлась возможность отпустить на покупку физическихъ приборовъ извѣстныя суммы изъ свободныхъ казенныхъ денегъ, вѣроятно изъ тѣхъ, которыя ассигнуются (въ очень скромныхъ размѣрахъ) на приобрѣтеніе различныхъ учебныхъ принадлежностей и пособій. Съ каждымъ годомъ, суммы эти, благодаря энергіи Тимоѳея Ивановича, увеличиваются. Не довольствуясь этимъ, онъ не жалѣетъ и своихъ средствъ и возбуждаетъ среди самихъ учениковъ благородную ревность къ этому дѣлу, и бѣдняки-ученики начинаютъ, чуть не ежегодно, устраивать между собою подписку на добротныя, посильныя пожертвованія для пополненія физическаго кабинета. Такъ было, по крайней мѣрѣ, въ наше время. Въ концѣ концовъ, постепенно, въ продолженіе, правда, довольно порядочнаго времени, устраивается, такимъ образомъ, при семинаріи благоустроенный физическій кабинетъ, съ довольно дорогими приборами и машинами, вполне удовлетворяющій самымъ необходимымъ потребностямъ въ этомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ—въ размѣрахъ той программы, которая выработана для преподаванія физики въ духовныхъ семинаріяхъ.

Одновременно съ преподавательской дѣятельностью въ семинаріи, покойный Тимоѳей Ивановичъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, состоялъ преподавателемъ физики въ Московскихъ Епархіальныхъ женскихъ училищахъ: въ старѣйшемъ—Филаретовскомъ съ конца 1877 года и Маринскомъ—съ 1885-го года. И здѣсь онъ также, какъ и въ семинаріи, заслужилъ всеобщую любовь и уваженіе сослуживцевъ и воспитанницъ, и здѣсь явился такимъ же талантливымъ преподавателемъ, и здѣсь, при весьма скромныхъ средствахъ училищъ, онъ сумѣлъ устроить небольшіе физическіе кабинеты, и здѣсь сумѣлъ поставить дѣло преподаванія физики на возможную, при сокращенной, упрощенной, программѣ и скромныхъ на-личныхъ средствахъ, высоту.

Доселѣ мы говорили о Т. И. Протасовѣ, главнымъ образомъ, какъ объ опытномъ, талантливомъ энергичномъ преподавателѣ. Но успѣхъ его преподавательской дѣятельности не исчерпывается лишь этими его чертами и не находитъ еще въ нихъ своего полнаго объясненія. Чтобы понять самый этотъ даже успѣхъ, нужно обратиться къ нравственной сторонѣ его личности, какъ чело-вѣка, и его отношеній къ учащимся. Во многихъ учащихся онъ сумѣлъ вдохнуть охоту къ занятіямъ по физикѣ потому, что самъ любилъ этотъ предметъ и увлекался имъ; если же и находилось много такихъ учениковъ, которые занимались плохо и поверхностно, то все же особенно вопіющихъ злоупотребленій въ этомъ отношеніи не было, и неудовлетворительныхъ балловъ по физикѣ въ общемъ выводѣ, кажется никогда не бывало среди учащихся у Тимоѳея Ивановича,—и это зависѣло не только отъ самого преподавателя, но и отъ того, что сами учащіеся не позволили бы этого по отношенію къ Тимоѳею Ивановичу. Успѣхъ его преподавательской дѣятельности объясняется еще обаяніемъ его благородной личности, возбуждавшей къ себѣ среди всѣхъ, и сослуживцевъ, и учащихся, и въ семинаріяхъ и въ епархіальныхъ училищахъ—всеобщія симпатіи, глубокое уваженіе и искреннюю любовь. Помню, какъ мы, семинаристы, особенно уважали его за его честность и справедливость въ отношеніяхъ къ намъ, которыя, какъ намъ казалось, ясно выражались въ томъ, что для него не было ни первыхъ, ни послѣднихъ учениковъ, ни хорошихъ, ни плохихъ, онъ безразлично ставилъ за частные отвѣты, смотря по ихъ достоинству, и пятерки послѣднимъ ученикамъ, и единицы первымъ, и спокойно ставилъ послѣ единицъ пятерки и послѣ пятерокъ—единицы. И мы отчасти были справедливы въ этомъ случаѣ, потому что общая балловая оцѣнка учащагося у него, въ концѣ концовъ, болѣе или менѣе соответствовала дѣйствительнымъ познаніямъ учащагося. Тимоѳей Ивановичъ требовалъ отъ насъ разума и яснаго усвоенія предмета и желалъ, чтобы ученикъ лучше немного усвоилъ, но ясно, чѣмъ выучилъ много, но безтолково. Но такое отношеніе къ дѣлу не раздражало противъ него учениковъ, а возбуждало къ нему еще болѣе уваженія и побуждало сознательно готовить уроки. Во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ учащимся онъ былъ безусловно доброжелателенъ, и никто никогда не видалъ отъ него никакого зла. Въ немъ было что-то такое, что невольно

привлекало къ нему сердце каждаго, и какъ въ семинаріи, такъ и въ епархіальныхъ училищахъ онъ заслужилъ среди учащихся всеобщую любовь и глубокое уваженіе. Такія же чувства питали къ нему на всѣхъ мѣстахъ его служенія его сослуживцы. Живой, общительный характеръ Тимоѳея Ивановича, его непринужденность и простота въ обращеніи, его остроумныя, интересныя бесѣды дѣлали его душою общества. Его подвижность, свѣжесть и бодрость ума и тѣла, даже на закатѣ дней, когда онъ сталъ часто прихварывать, заставляли невольно забывать о его преклонныхъ годахъ и поражали всякаго. До самаго конца жизни онъ оставался молодъ душою...

Въ 1895 году, прослуживъ 35 лѣтъ при Московской духовной семинаріи, Тимоѳей Ивановичъ, утомляясь многочисленными уроками, оставилъ службу при ней, — но и послѣ того онъ не прекращалъ самаго близкаго съ ней общенія, — такъ онъ свыкся и сроднился съ ней: онъ квартировалъ рядомъ съ семинаріей и нерѣдко навѣщалъ ее, и даже за какой-нибудь мѣсяць до смерти, уже слегши въ Маріинскую больницу, онъ зашелъ какъ-то въ учительскую комнату семинаріи, по которой, очевидно, соскучился. — Оставивъ службу при семинаріи, Тимоѳей Ивановичъ, однако, не могъ совсѣмъ оставить своей преподавательской дѣятельности и своей излюбленной физики, и исключительно ради этого, оставилъ за собою уроки въ Филаретовскомъ и Маріинскомъ училищахъ, чтобы, — какъ онъ говорилъ, — совсѣмъ не умереть отъ тоски и скуки, и служилъ въ нихъ до конца своей жизни. Часто страдая, послѣдніе особенно годы, желудкомъ, Тимоѳей Ивановичъ особенно тяжело страдалъ за самый послѣдній годъ, какъ о томъ въ послѣднее время сталъ ясно свидѣтельствовать самый виѣшній видъ его. Незадолго до смерти онъ слегъ въ больницу. Тимоѳей Ивановичъ Протасовъ умеръ (2-го мая) отъ рака желудка, на 68-мъ году отъ рожденія, и послѣдніе дни страдалъ невыносимо. Передъ смертью онъ былъ напутствованъ св. Христовыми Тайнами и, зная, что долженъ умереть, настойчиво просилъ огружающихъ похоронить его безъ всякихъ помпъ, надгробныхъ словъ и рѣчей и вѣнковъ. Предсмертное желаніе его было въ точности исполнено; но отпѣваніе его въ семинарской Николаевской церкви и погребеніе на Пятницкомъ кладбищѣ (5-го мая) вышли торжественными и трогательными, ибо та любовь и уваженіе, которыя онъ пріобрѣлъ при своей жизни, несмотря на то, что многіе совсѣмъ и не знали о его кончинѣ, собрали и у его гроба, множество скорбящихъ его почитателей, сослуживцевъ, бывшихъ и настоящихъ учениковъ и ученицъ. — Вѣчная ему память!

Н. Сергіевскій.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Служеніе Владыки Митрополита. 9 іюня, въ праздникъ «Всѣхъ Святыхъ» въ Златоустовскомъ монастырѣ литургію совершалъ Его Высокопреосвященство, Владыка Митрополитъ Московскій, съ сослуженіи архимандритовъ: Чудовскаго—Товія, Златоустовскаго—

Евгенія и другаго духовенства. По окончаніи богослуженія Его Высокопреосвященство посѣтилъ архимандрита Златоустовскаго монастыря.

Поминовеніе митрополита Іоанникія. 7 іюня, въ день кончины митрополита Кіевскаго Іоанникія, въ каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ, на Троицкомъ митрополичьемъ подворьѣ и во многихъ московскихъ храмахъ были совершены заупокойныя литургіи и панихиды по почившемъ іерархѣ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Русскій епископъ въ Святой Землѣ.

Въ странѣ священныхъ воспоминаній. Описаніе путешествія въ Свят. Землю, совершеннаго лѣтомъ 1901-го года преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Волоколамскимъ, Ректоромъ Московской Духовной Академіи, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ. Издано подъ редакціей епископа Арсенія. Съ 60 рисунками. Св. Троицкая Лавра. 1902. 2+503+V стр. Ц. 2 руб.

Замѣчательная книга, заглавіе которой мы только что выписали, содержитъ живое, полное трогательныхъ картинъ, психологическихъ выводовъ, лирическихъ мѣстъ и серьезныхъ наблюденій въ области церковно-бытовыхъ интересовъ, описаніе паломнической поѣздки преосвященнаго Арсенія, епископа Волоколамскаго, ректора Московской Духовной Академіи, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ въ «страну священныхъ воспоминаній, въ ту Святую Землю, куда со времени торжества христіанства надъ язычествомъ непрерывно устремлялись паломники изъ всѣхъ странъ свѣта, куда наши благочестивые предки направлялись путемъ опасностей и неудобствъ, возводившихъ это паломничество на степень душеспасительнаго подвига. Въ настоящее время, особенно за послѣдніе двадцать лѣтъ, благодаря широко поставленной дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, главнѣйшія трудности устранимы и стоимость путешествія удешевлена до minimum'a, такъ что мы можемъ только по сохранившимся описаніямъ оцѣнить всю тяжесть этого благочестиваго странничества нашихъ Христолюбивыхъ поклонниковъ.

Вотъ какъ живописуетъ одинъ изъ авторовъ описанія религиозное чувство паломниковъ при видѣ Іерусалима, понятное и намъ, какъ и восемьсотъ лѣтъ назадъ игумену Давилу:

«Трудно передать словами то впечатлѣніе, какое производитъ впервые святой городъ. Его отчасти можетъ понять тотъ, кому, послѣ долгихъ лѣтъ странствованія по пустынь жизни, случалось вернуться въ тотъ родной городъ, гдѣ протекло его первое дѣтство, гдѣ зарождались его первыя чистыя желанія и зрѣли первыя искреннія и глубокія мысли. При видѣ родного народа, — пусть за прошедшее время фізіономія его и измѣнилась, къ лучшему или худшему, — сердце возвратившагося путника радостно трепещетъ. Тѣсною вереницею толпятся въ головѣ воспоминанія о минувшихъ безвозвратно золотыхъ дняхъ дѣтства, и эти воспоминанія разжигаютъ

ють въ сердцѣ горячее пламя любви къ родному городу. Тѣ же чувства волновали грудь нашу и на улицахъ св. города; ходя по нимъ, переживали и мы лучшую пору нашей жизни, золотые дни счастливаго дѣтства, такъ какъ никогда не бываетъ такъ чиста и глубока наша вѣра, такъ близко къ намъ горній Іерусалимъ, какъ въ годы невиннаго дѣтства. Библейскія лица: Моисей, Давидъ, Іосифъ, наконецъ, Христосъ— для ребенка вполне живыя лица, облеченныя плотью и кровью; онъ любитъ ихъ всею силою своего маленькаго сердца и живо представляетъ себѣ на основаніи священныхъ рассказовъ тѣ мѣста, гдѣ они жили и дѣйствовали. Проза жизни, какъ утренній морозъ, убивающій нѣжные майскіе цвѣты, ослабляетъ силу непосредственнаго дѣтскаго религіознаго чувства... Но вотъ снова тѣ мѣста, среди которыхъ жило дѣтское воображеніе; вотъ тѣ мѣста, гдѣ дѣйствовали знакомые съ дѣтства святые люди, и просыпается въ груди подавленное жизнью дѣтски — непосредственное религіозное чувство. Пускай библейскаго Іерусалима уже нѣтъ; пусть тотъ, который мы видимъ, мало напоминаетъ библейскій, такъ какъ предсказаніе Христа, что отъ города Давидова не останется камня на камнѣ, какъ и всѣ Его слова, сбылось съ буквальной точностью! Но сердце дрожитъ и при видѣ совершенно измѣнившейся родины; оно живетъ воспоминаніями далекаго прошлаго. Палестина,—это по истинѣ *страна священныяxъ воспоминаній*» (стр. 201—203).

Мы всегда съ удовольствіемъ останавливаемъ свое вниманіе на описаніяхъ путешествій въ эту колыбель христіанства; съ тѣмъ большимъ интересомъ и сочувствіемъ прочли мы эту книгу, что велико значеніе рѣдкихъ паломничествъ, подобныхъ описанному въ ней, и въ религіозномъ и въ политическомъ смыслѣ.

Такъ мы встрѣчаемъ здѣсь драгоценныя свидѣтельства, что на Востокѣ не только православные люди, безъ различія національностей, но и христіане инославныхъ исповѣданій относятся съ величайшимъ уваженіемъ къ русскому епископу, какъ представителю православной Церкви въ могущественной странѣ. И это тамъ, гдѣ религіозная и національная рознь принимаетъ нерѣдко обостренныя формы!

Вотъ два — три примѣра, рисующіе лучше всякихъ отвлеченныхъ разсужденій указанныя нами отношенія къ православному русскому епископу.

Находясь въ русской больницѣ въ Константинополѣ, «преосвященный утѣшалъ больныхъ и благословлялъ православныхъ иконами преп. Сергія и крестиками. Благословеніе принимали и инославные. А одинъ изъ тяжело больныхъ, католикъ-полякъ, даже попенялъ на преосвященнаго, спросившаго его, принимаетъ-ли онъ благословеніе православнаго русскаго архіерея.

— Отецъ святой! съ дрожаніемъ въ голосѣ отвѣтилъ больной: развѣ мы не христіане? Развѣ не всѣ мы дѣти одного Отца Небеснаго? Развѣ я не вѣрую во Христа Искупителя? Благослови меня грѣшнаго, святой отецъ!

При послѣднихъ словахъ онъ схватилъ благословляющую руку преосвященнаго и сталъ покрывать ее

поцѣлуями, а икону преподобнаго возложилъ на впалую грудь свою, говоря что съ нею и умереть» (стр. 84).

По прибытіи нашихъ паломниковъ въ Назаретъ, митрополитъ Фотій извѣстилъ, «что онъ желаетъ встрѣтить преосвященнаго въ храмѣ Благовѣщенія... Лишь только мы вышли изъ воротъ занимаемаго нами помѣщенія (сообщаетъ авторъ описанія), какъ толпа городскихъ жителей, не только дѣтей, но и взрослыхъ, ожидавшая насъ давно у выхода, послѣдовала за нами, все увеличиваясь и увеличиваясь въ своемъ числѣ по мѣрѣ приближенія къ церкви. Многіе преграждали намъ путь, бросаясь къ преосвященному, прося у него святительскаго благословенія, громко изъявляя живѣйшую радость по поводу прибытія русскихъ гостей во главѣ съ русскимъ архіереемъ въ ихъ благословенный городокъ» (стр. 413).

А вотъ и еще картина полная чудныхъ впечатлѣній.

«Русскія богомолки, завидѣвшія еще издали коляску преосвященнаго (отправляющагося изъ Іерусалима въ Назаретъ), останавливались, чтобы отвѣсить ему чуть-ли не земной поклонъ... Оглядываясь назадъ, мы видѣли, какъ эти простыя сердцемъ религіозныя женщины долго стояли еще на одномъ мѣстѣ, зорко смотря намъ вслѣдъ и набожно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Зрѣлище умилительное и надолго не изгладится изъ нашей памяти. Мы видѣли, какъ нѣкоторые изъ нихъ подносили къ своимъ глазамъ ситцевыя платки, чтобы отереть наворачивавшіяся слезы, всегда неразлучныя при разставаніи съ близкими сердцу людьми. Сознывая, что онъ опять останутся одни; вдали отъ родины, среди чуждыхъ имъ людей, которые ихъ не понимаютъ и понять не могутъ, бѣдныя странницы, естественно, должны были чувствовать сугубую скорбь разлуки. Здѣсь рельефно проявились уваженіе и любовь русскихъ людей къ православному русскому—пастырямъ, а въ особенности къ русскому епископу, пріѣхавшему изъ родной имъ Россіи» (стр. 363—364).

Тѣмъ не менѣе русскому епископу при посѣщеніи Востока надо имѣть много такта и провицательности, чтобы не уронить своего достоинства и какою либо случайностію не возбудить церковно-политическихъ недоразумѣній въ странѣ, гдѣ религія такъ тѣсно связана, въ силу живости народнаго характера, съ филетизмомъ и политиканствомъ.

Преосвященный ректоръ повсюду, тотчасъ по прибытіи въ городъ или страну, являясь къ главѣ мѣстной церкви, испрашивалъ у него разрѣшенія на совершеніе богослуженія и осмотръ церковныхъ древностей.

Такъ по прибытіи въ Константинополь, преосвященный вмѣстѣ съ профессорами и остальными учеными паломниками посѣтилъ вселеннаго патріарха Константина V, въ привѣтственной рѣчи высказалъ радость, что паломники видятъ вселенскаго святителя и представителя православія въ мусульманской странѣ и поднесъ патріарху прекрасную чеканной лаврской работы икону преп. Сергія. Патріархъ въ свою очередь отвѣчаетъ рѣчью; затѣмъ начинается разговоръ, который главнымъ образомъ касается цѣли путешествія ихъ на Востокъ.

«Послѣднимъ вопросомъ его блаженство, повидимому,

очень интересовался, справедливо говоря, что путешествіе русскихъ архіереевъ на Востокъ является знаменательнымъ событіемъ, что въ интересахъ взаимнаго ознакомленія были бы желательны болѣе частыя путешествія русскихъ архіереевъ, равно какъ и греческихъ, во избѣжаніе разныхъ недоразумѣній. Соглашаясь съ этимъ, преосвященный ректоръ засвидѣтельствовалъ, что русская Церковь съ любовью относится къ своей Матери-Церкви, ибо она помнитъ съ благодарностью, чѣмъ она обязана Греческой Церкви. Затѣмъ преосвященный Арсеній указалъ на то значеніе, какое имѣетъ въ дѣлѣ взаимнаго ознакомленія Церквей полученіе образованія греками въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Наша Московская Академія, говорилъ преосвященный, называлась между прочимъ греческою, потому что она преобразована изъ училища, основаннаго греками, братьями Лихудами. И теперь въ нашей Академіи есть студенты—греки, которыхъ мы считаемъ наравнѣ со своими. Его блаженство очень обрадовался, когда преосвященный и профессора, на вопросъ его объ успѣхахъ грековъ студентовъ, отвѣтили, что они занимаются хорошо и достаточно подготовлены къ слушанію академическихъ лекцій» (стр. 52—53).

Благопріятное впечатлѣніе, произведенное на вселенскаго патріарха этой бесѣдой, сказалось въ благосклонномъ разрѣшеніи паломникамъ посѣтить Аѳонъ, а преосвященному и его спутникамъ духовнаго сана—принять непосредственное участіе въ торжествѣ освященія собора въ Андреевскомъ скиту.

Въ грамотѣ, адресованной по этому случаю «къ преподобнѣйшимъ еписватамъ и антипросопамъ святоименной горы Аѳонской» было между прочимъ написано: «если его боголюбіе и сопровождающія его духовныя особы пожелаютъ совершить священнослуженіе, то дозволить имъ. Нисколько не сомнѣваясь, что вы поревнуете сдѣлать ихъ хвалителями вашей привѣтливости, посылаемъ вамъ благословеніе мира и любви отъ Бога» (стр. 67).

Для характеристики отношеній между греками и русскими безразлично сужденіе бывшаго іерусалимскаго патріарха Никодима, проживающаго на островѣ Халки, который долго жилъ въ Россіи, прекрасно говоритъ по-русски и сохранилъ къ Россіи самыя живыя симпатіи, основанныя на основательномъ знакомствѣ съ русской церковной жизнью.

«Когда разговоръ съ нимъ коснулся вопроса объ отношеніяхъ Русской Церкви къ Церквамъ Востока, проф. Н. О. Каптеревъ, сказалъ, что было бы хорошо, въ интересахъ сближенія Церквей, существованіе представителей Русской Церкви при восточныхъ патріархахъ, равно какъ и наоборотъ. Патріархъ нашелъ предложеніе профессора очень удачнымъ, но мало осуществимымъ въ виду тѣхъ смуть, которыя волнуютъ восточную Церковь, часто пускающіяся въ несвойственную имъ сферу—политику. Вообще, замѣтилъ патріархъ, такое представительство было бы полезно для грековъ, такъ какъ, по моимъ наблюденіямъ греки становятся лучше, побывавъ въ Россіи и узнавъ ее» (стр. 61). Такимъ же характеромъ отмѣчено и отношеніе преосвящен-

наго Арсенія къ представителямъ Болгарской Церкви. Въ Царьградѣ «преосвященному представилась депутація, привѣтствовавшая его отъ имени болгарскаго экзарха Іосифа и благодарившая за заботы о воспитаніи болгарскаго юношества, учащагося въ Московской Академіи... Преосвященный поручилъ депутаціи выразить благодарность экзарху за такое вниманіе его, а вмѣстѣ и сожалѣніе, что онъ по причинамъ, вызваннымъ *известными* историческими обстоятельствами, не можетъ лично посѣтить его. Въ отвѣтъ на благодарность за воспитаніе болгарскаго юношества преосвященный сказалъ, что къ прискорбію нѣкоторые изъ такихъ юношей своимъ поведеніемъ не оправдываютъ такого внимательнаго отношенія къ нимъ, вызывая справедливое негодованіе начальствъ учебныхъ заведеній, которыя вынуждены иногда бывають удалять такихъ воспитанниковъ изъ своей среды. А нѣкоторые изъ нихъ, вмѣсто того, чтобы заниматься науками пускаются въ «политику» или вѣрнѣе «политиканство», какое занятіе, быть можетъ и находить свое оправданіе на Востокѣ, въ силу такихъ или иныхъ условій восточной жизни, но у насъ въ Россіи, и при томъ въ учебныхъ заведеніяхъ, оно не терпимо. Вотъ почему желательно было бы съ большимъ разборомъ и вниманіемъ посылать къ намъ въ науку молодыхъ людей, а затѣмъ слѣдить за ними, освѣдомляясь у надлежащихъ начальствъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи», (стр. 70—71). Эта тактика преосвященнаго руководителя юныхъ паломниковъ по отношенію къ представителямъ православныхъ восточныхъ Церквей всегда сопровождалась самыми благопріятными для паломниковъ и осуществленія задачъ ихъ путешествія результатами.

Такъ, благодаря этому, блаженнѣйшій Даміанъ, патріархъ Іерусалимскій, который интересовался путешествіемъ воспитанниковъ вышей духовной школы къ величайшей святыни Востока и высказалъ даже надежду, что этотъ благой примѣръ не останется безъ послѣдствій,—«благословилъ преосвященнаго и сопутствующее ему духовенство служить во всѣхъ греческихъ храмахъ и даже совершить у Гроба Господня и на Голгоѣ «исключительно русское» служеніе, — что очень утѣшительно и знаменательно, особенно если обратить вниманіе на недавнее время. Напр., когда патріархъ Никодимъ позволилъ себѣ во время богослуженія произносить нѣкоторые возгласы по-русски, то греки сильно возстали противъ него, обвиняя его въ измѣнѣ и предательствѣ русскимъ, и до послѣдняго времени неохотно допускали русское духовенство служить въ храмѣ Воскресенія и вообще въ греческихъ церквахъ» (стр. 205). Между тѣмъ какъ преосвященный руководитель нашихъ паломниковъ преимущественно былъ озабоченъ соблюденіемъ равновѣсія въ церковно-политическомъ смыслѣ при сношеніяхъ съ церковными властями Востока, сами паломники пристально и пылливо всматривались въ совершавшееся предъ ними, уравнивая наблюденія научнаго характера религіозно-поэтическими впечатлѣніями *страны священныхъ воспоминаній*. «Вотъ она, страна священныхъ спасительныхъ воспоминаній» (пишетъ одинъ изъ авторовъ Описанія), гдѣ Гос-

подъ нашъ Иисусъ Христосъ родился, возросъ, училъ вѣрѣ и любви, проповѣдуя о спасеніи, страдалъ, воскресъ и вознесся на небо! Влечетъ сюда русскаго чело­вѣка пламенное желаніе взглянуть на святыхъ мѣста, освященныя обитаніемъ на нихъ нашего Спасителя, облобызать ихъ, помолиться подъ тѣмъ небомъ, къ которому Онъ возводилъ Свои очи, облить слезами по­каянія то страшное Лобное мѣсто, гдѣ былъ распятъ за наши грѣхи Единородный Сынъ Божій, припасть грѣшными устами къ Животворящему Гробу, гдѣ было положено тѣло Господа... Стремиться увидѣть ее, каж­даго вѣрующаго побуждаетъ то же чувство, которое заставило апостола Ѳому просить разрѣшенія у Него вложить персты свои въ раны Его. И это чувство на­столько естественно для слабаго человѣческаго сердца, что Христосъ, упрекнувъ Ѳому въ маловѣріи, удовле­творилъ его просьбу, а счастливый апостолъ радостно воскликнулъ: «Господь мой и Богъ мой!» Такое чув­ство трепетной радости наполняло сердца наши и всѣхъ богомольцевъ при видѣ берега Св. Земли, и мы въ чувствѣ глубокой благодарности обратились съ молит­вою къ Богу, удостоившему насъ увидѣть ее» (стр. 187). Трудно передать все богатое и разнообразное со­держаніе этой книги, выдающіяся достоинства которой бросаются въ глаза даже при поверхностномъ чтеніи и заставляютъ читателя переживать вмѣстѣ съ автора­ми—паломниками религиозныя впечатлѣнія этого рѣдка­го, исключительнаго паломничества въ «страну священ­ныхъ воспоминаній», столь близкую и дорогую сердцу каждаго православнаго русскаго чело­вѣка.

Русскій.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: Высочайшій Рескриптъ.—Протестанство защитниковъ австрій­ской іерархіи.—Памяти Т. И. Протасова.—Московская хроника.—Библиографія.—Объявленія.

О б ъ я в л е н і я .

П РА В О С Л А В Н Ы Й МИССІОНЕРСКІЙ КАЛЕНДАРЬ на 1902 годъ.

Изданіе „Миссіонерскаго Обзорія“ подъ редакціей
В. М. Скворцова.

(Выписка изъ отзывовъ).

„Миссіонерское Обзоріе“ въ нынѣшнемъ году подарило своихъ под­писчиковъ новымъ приложеніемъ — „Миссіонерскимъ календаремъ“. Этотъ календарь настолько не похожъ на изданія подобнаго рода, что вполне заслуживаетъ, чтобы поговорить о немъ подробно. „Миссіонерскій ка­лендарь“—первый опытъ этого рода изданій, но онъ выполненъ такъ удачно, что, несомнѣнно, дѣлаетъ честь его редактору. Предъ нами хорошо изданная книжка въ 472 стр. приложеній. „Миссіонерскій ка­лендарь“, какъ и всякій календарь, начинается, „общими календарными свѣдѣніями“ (I м.) изложеніемъ „православнаго мѣсяцеслова“ (II м.). Календарныя свѣдѣнія самыя необходимыя, а „православный мѣсяце­словъ“ сопровождается еще „миссіонерскимъ описаніемъ“ въ которыхъ „житій св. угодниковъ Божіихъ“, чего нѣтъ, конечно, въ другихъ ка­лендаряхъ Подобныхъ „описаній“ въ каждомъ мѣсяцѣ очень немало, и ими обыкновенно сопровождается житія такихъ угодниковъ, на жизнь которыхъ приходится ссылаться въ полемикѣ съ раскольниками и сек­тантами. Обыкновенно берется подходящий фактъ изъ житія св. угодни­ка и дѣлается поучительный для раскольниковъ и сектантовъ выводъ. Напр., въ житіи св. Іакова Персіянина (27 ноября) повѣствуется, что онъ предъ мученической кончиной своей († 421 г.), ободряя себя, ме-

жду прочимъ, говорилъ: „уповай, душа моя, на Бога, силою четверо­конечнаго креста спасающаго мя“. Отсюда, само собою, слѣдуетъ тотъ выводъ, что четвероконечный крестъ употребился и почитался, вопре­ки утвержденіямъ раскольниковъ, издревле (стр. 117—118).—Послѣ мѣ­сяцеслова слѣдуетъ изложеніе „особенностей церковнаго богослуженія“ и (III гл.) „указатель евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на всѣ дни года“, а затѣмъ глава IV подъ общимъ заглавіемъ: „Наставленія и мысли о миссіи Церкви и миссіонерствѣ“ (163—200 стр.). Наставленія и мысли заимствованы—изъ слова Божія; „изъ апостольскихъ поста­новленій“; „изъ святоотеческихъ наставленій“: свв. Иринея, Кипріяна, Іоанна Златоуста, блаженнаго Іеронима, св. Василія Великаго и Гри­горія; „изъ наставленій отечественныхъ пастырей и ревнителей мис­сіи“: — Григорія м. СПб., Филарета м. Московскаго, Іоаннікія митр. Кіевскаго, Аркадія архіеп. Олонедскаго, Никанора архіеп. Одесскаго, Антонія еп. Уфимскаго и архимандрита Павла Пруссака. По этимъ источникамъ видно, что „самая первая обязанность“ каждаго священни­ка „есть учить всѣхъ вѣранныхъ ему людей“, какъ православныхъ, такъ „и неправославныхъ“ (стр. 172) въ духѣ любви, бесѣдуя съ ними снисходительно и кротко (170 стр.). Но одного сознанія миссіонерскихъ обязанностей еще недостаточно пастырю Церкви, нужно „самымъ дѣ­ломъ быть миссіонеромъ“ (183). Каковъ долженъ быть „истинный мис­сіонеръ“ на дѣлѣ, это очень подробно и живо обрисовывается въ слѣ­дующихъ статьяхъ той же главы: „Черты истиннаго миссіонера“ (183—185), и „Чѣмъ долженъ быть миссіонеръ?“ (186—190). „Истин­ному миссіонеру должна быть присуща высокая настроенность, постоян­ная готовность къ самопожертвованію, преданность своему дѣлу, нелице­мерная любовь не только къ приснымъ, но и ко всѣмъ, вопрошаю­щимъ его о правомъ ученіи“, чего онъ можетъ достигнуть прежде всего „черезъ благодатную силу молитвы“, которая „есть душа и сила миссіи“ (статья св. І. Дмитревскаго, стр. 195—200). Впрочемъ, чтобы миссія имѣла дѣйствительный успѣхъ, нужна миссіонеру еще помощь и мірянъ, о чемъ довольно подробно и говорится въ статьѣ м. Іоаннікія: „Чѣмъ каждый христіанинъ можетъ служить дѣлу миссіи“ (стр. 191—194). Глава V посвящена „характеристикѣ ученія раскольниковъскихъ толковъ или согласій“ и „мистическихъ и рационалистическихъ сектъ“ (201—267). Раскольниковскіе толки изложены въ алфавитномъ порядкѣ; ученіе фор­мулировано сжато, кратко, но въ высшей степени точно, ясно и правильно, что можно встрѣтить далеко не во всѣхъ справочныхъ книгахъ.

Поречислены почти всѣ безпоповщинскіе и поповщинскіе толки, и что особенно приятно, указано много новѣйшихъ толковъ, извѣстія о которыхъ разбросаны по миссіонерскимъ журналамъ за послѣдніе годы напр., адамантовы, блѣоризцы, горшкава секта, козиковцы, лучняков­цы-любущино согласіе, некудышники астраханскіе и др. Также исто­рически правильно и точно изложено и ученіе мистическихъ и рацио­налистическихъ сектъ, только съ большою подробностью, чѣмъ, тол­ковъ раскольниковскихъ.—Глава VI-я говоритъ „О единствѣ и его зна­ченіи“ (стр. 267—272). Изложена въ формѣ вопроса-отвѣтной и можетъ дать каждому интересующемуся единствѣмъ яснымъ и точнымъ отвѣтъ относительно его.—Глава VII-я носитъ такое общее заглавіе: „право­славному христіанину, живущему среди отпадшихъ отъ Церкви, на­ставленія о православныхъ догматахъ вѣры и обрядахъ Церкви“ (273—332). Эта обширная глава представляетъ изъ себя сокращенный катихизисъ православной Церкви, прамѣнительно, конечно, къ потребно­стямъ миссіонера. Догматическія и обрядовыя истины православной Церкви изложены именно тѣ, противъ которыхъ можно встрѣтить рас­коло-сектантскія возраженія. Каждая истина подтверждена доказательствами изъ св. Писанія. Есть и рѣшеніе возраженій неправомыслящихъ.— Далѣе слѣдуетъ VIII гл.—„Миссіонерская практика“. Это очень цѣнная по содержанию глава. Начинается съ „общихъ методическихъ указаній для веденія полемическихъ бесѣдъ“ (333—335); даетъ подробные „при­мѣрные планы противосектантскихъ бесѣдъ“ (336—358) по каждому спорному вопросу, начиная съ св. Преданія. Планы выработаны на основаніи опытовъ многолѣтней миссіонерской практики и составлены съ большимъ знаніемъ дѣла. Кромѣ того еще указаны „тексты св. Пи­санія, на которыхъ сектанты еще пытаются обосновать свое лжеученіе“ и „тексты по главнѣйшимъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами“ (357—365). Въ этой же главѣ можно найти и „отвѣты изъ слова Божія и изъ старопечатныхъ книгъ по вопросамъ пререкаемымъ безпоповцами“ (366—373). „Отвѣты“—это краткое сближеніе всего безпоповщинскаго рас­кола, начиная съ вопроса „О Церкви“. Они представляютъ собою из­ложение православнаго ученія, но только подкрѣпленнаго ссылками на старопечатныя книги. Самыхъ выдержекъ, впрочемъ нѣтъ, указаны лишь цитаты, конечно, самыя важныя и характерныя. Жаль только, что пропущено почему-то обличеніе поповщины.—Гл. IX-я знакомитъ читателей съ „миссіонерской литературой“ (374—392). Указаны лучшія пособія и для „церковной народно-миссіонерской бібліотеки“ и „для бесѣды съ поповцами“ и „безпоповцами“; „по общимъ расколу вопро­самъ“ и для „бесѣды съ мистико-рационалистическимъ сектантствомъ“.— Глава X-я содержитъ „указанія и распоряженія духовной власти по дѣламъ раскола-сектантства“ (382—401), начиная съ синодальныхъ правилъ объ устройствѣ миссіи“ 1888 г. и кончая послѣдними цирку­лярными указаніями Св. Синода. Глава XI-я—трактуетъ „О расколахъ и сектахъ, и мѣрахъ къ ослабленію раскольниковской пропаганды“ (402—406). Это извлеченія изъ „Двѣяній Казанскаго собора архипастырей“. Глава XII-я—„Пастырская миссіонерская памятка“ (407—422), главную мысль которой составляетъ та „непреложная истина, что дѣло миссіи впередъ не пойдетъ, пока не сознаютъ пастыри приходскіе, что они первые и главныя миссіонеры“ (410). Тутъ же приводится и инструк-

ція для приходскихъ священниковъ въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ (410—421). Гл. XIII-я содержатъ „юридическія свѣдѣнія“ по расколо-сектантству (422—458). Здѣсь изложены всѣ дѣйствующіе законы и распоряженія о раскольникахъ и сектантахъ, включая циркуляры разныхъ министерствъ послѣдняго времени. Въ гл. XIV приводятся „статистическія свѣдѣнія по даннымъ первой всеобщей переписи 1897 г.“ (459—460). Въ главѣ XV—„программа для составленія отчета о состояніи раскола и сектантства и дѣйствіяхъ миссіи въ NN епархіи за N годъ (461—465). Далѣе въ гл. XVI-ой изложенъ „уставъ Вятско-Никольскаго братства ревнителей православія въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ Екатеринбургской губерніи, Верхотурскаго уѣзда“ и вообще „проектъ устава приходскихъ братствъ“ (466—472).—И, наконецъ, въ приложеніи находятся очень подробныя „свѣдѣнія о современномъ устройствѣ миссіи въ епархіяхъ, о личномъ составѣ ея дѣятелей и о состояніи раскола сектантства“, составленныя на основаніи отчетовъ г.г. секретарей консисторій и епархіальныхъ миссіонеровъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, „Миссіонерскій календарь“—книга очень богатая свѣдѣніями по расколо-сектантству. Свѣдѣнія даны самыя точныя, исторически правильныя и современныя. Въ виду этого мы настоятельно рекомендуемъ этотъ календарь, какъ книгу необходимую, всѣмъ приходскимъ пастырямъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ расколо-сектантствомъ, а также всѣмъ интересующимся исторіей и жизнью послѣдняго и миссіею православной Церкви. Смущаться тѣмъ, что „Миссіонерскій календарь“ изданъ только на 1902 г., нечего.—въ немъ могутъ устарѣть къ будущему году только одни календарныя свѣдѣнія (и то, конечно, не всѣ), свѣдѣнія же по расколо-сектантству и православной миссіи еще многіе годы будутъ живучими и, несомнѣнно, не скоро потеряютъ характеръ современности. Цѣна „Миссіонерскаго календаря“—1 руб., съ пересылкою. (Олонец. епарх. вѣд.).

Вик. Крыловъ.

Передъ нами книжка „Миссіонер. календарь“ въ опрятномъ переплетѣ съ 472 стр. текста и приложеніемъ въ 82 стр. Форматъ ея немного болѣе обыкновеннаго формата календарей для врачей, юристовъ, учителей и т. п. Напечатана четко.

Въ содержаніи „Миссіонерскаго календаря“, помимо общихъ календарныхъ свѣдѣній, вошло XVII отдѣловъ (идетъ описаніе отдѣловъ).

Уже одинъ перечень предметовъ, вошедшихъ въ содержаніе „Миссіонерскаго календаря“, показываетъ, насколько тщательно отнесся издатель къ своей задачѣ—дать въ руки дѣятелямъ миссіи такую справочную книгу, которая, при удобствѣ пользованія ею, обнимала бы весь кругъ вопросовъ, вызываемыхъ миссіонерскою практикою. И намъ кажется, что „Миссіонерскій календарь“ явится для миссіонеровъ серьезнымъ подспорьемъ при самыхъ бесѣдахъ съ раскольниками и сектантами. Не всегда удобно и возможно имѣть при себѣ всю массу книгъ, изъ которыхъ многія бывають необходимы при бесѣдахъ только для незначительныхъ справокъ. Трудно бываетъ иногда и удержать въ памяти то, гдѣ надлежитъ искать подходящую справку. Во всѣхъ такихъ случаяхъ „Миссіонерскій календарь“, — небольшая книжка, которую можно носить съ собою въ карманѣ, — незамѣнимый другъ для каждаго дѣятеля миссіи. Но особенно важно имѣть его приходскимъ пастырямъ для частныхъ, домашнихъ бесѣдъ съ раскольниками и сектантами; добрую службу сослужитъ имъ въ этомъ случаѣ календарь.

Въ заключеніе не можемъ умолчать объ одномъ отдѣлѣ „Миссіонерскаго календаря“, который вызываетъ на серьезныя размышленія о значеніи, характерѣ и задачахъ миссіонерскаго дѣланія. Отдѣлъ этотъ—„Наставленія и мысли о миссіи и миссіонерахъ“.

Самою обычною характеристическою чертою нашихъ представлений о раскольникахъ и сектантахъ является мысль объ ихъ какой-то исключительной, какъ бы органической враждебности по отношенію къ православной Церкви и ея чадамъ. Мысль эта пріобрѣтаетъ иногда такую силу въ сознаніи православныхъ, что совершенно вытѣсняетъ собою память о томъ, что раскольники и сектанты—наши братья единокровные, но братья больные. Она не позволяетъ ближе присмотрѣться къ духовному состоянію этихъ заблудшихъ братьевъ и понять, что внутренняя основа этихъ заблуденій зиждется на несокрушимомъ стремленіи найти Бога, узнать Его правду, и что только путь къ этому они избрали ложный. Подъ влияніемъ той же мысли о враждебности по отношенію къ намъ православнымъ раскольниковъ и сектантовъ у многихъ и на бесѣды съ заблудшими, на попытки къ обращенію ихъ образовался такой взглядъ, что это-де безнадежныя усилія, разжигающія еще болѣе вражду враговъ Церкви и не приносящія ровно никакой пользы. Изъ прекрасныхъ наставленій о смыслѣ и значеніи миссіонерскихъ собесѣдованій покойнаго митрополита Кіевскаго Іоаннія и изъ полнаго высокаго одушевленія воззванія Уфимскаго епископа Антонія къ пастырямъ о значеніи собесѣдованій читатель „Миссіонерскаго календаря“ убѣдится, что бесѣды съ заблудшимися—безнадежный трудъ только для тѣхъ, кто видитъ въ такихъ бесѣдахъ только исполненіе внѣшняго долга, кто не скорбитъ братскою скорбью о больной душѣ заблудшаго брата, не горитъ любовью къ нему и искреннимъ, безкорыстнымъ стремленіемъ наставить его на путь истинной вѣры и жизни во Христѣ.

Съ живымъ интересомъ просмотрѣли мы „Миссіонерскій календарь“ и усиленно рекомендуемъ его пастырямъ и тѣмъ, кто интересуется дѣломъ миссіи. Книжка хорошая. (Ярослав. Епарх. Вѣд.).

Д. М.

I. „Изъ писемъ въ редакцію. Въ приложеніи къ мартовской книгѣ „Миссіон. Обзорнія“ полученъ изданный вами „Миссіонерскій календарь“. Не обинуясь по всей справедливости должно признать, что изданіе это должно быть настольною книгою для каждаго прикосновеннаго къ дѣлу миссіи, въ качествѣ справочной книги по сектоведнью и руководственаго пособия въ миссіонерской дѣятельности. „Миссіонерскій календарь“, какъ книгу, по моему глубокому убѣжденію, незамѣнимую въ качествѣ настольной справочной и постоянно руководственной для каждаго священника рекомендую для пріобрѣтенія каждому священнику Таврической епархіи“.

Алексій Высотскій, преподав. Таврич. дух. сем.

Симферополь 10 апр.

II. „Только что получили мартовскую книжку „Миссіонерскаго Обзорнія“ и при ней изданную вами миссіонерскую энциклопедію, — календарь. По содержащимся въ немъ свѣдѣніямъ вы имѣли право назвать календарь вашъ вѣчнымъ ибо свѣдѣнія въ немъ заключающіяся никогда не потеряютъ своего живого интереса и всегда будутъ необходимы всякому православному, иначе же пастырямъ Церкви. Долгомъ считаю благодарить за этотъ подарокъ намъ подписчикамъ“.

28 марта.

Подписчикъ.

ДУХОВЕНСТВУ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

рекомендуется новое изданіе В. М. Скворцова. ■

СЛОВА, РѢЧИ и НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннія, Митрополита Кіевскаго съ біографіей іерарха и 5 портретами его (въ разныхъ возрастахъ) ц. 1 р. 75 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться СПБ. Редактору журнала «Миссіонерское Обзорніе» В. М. Скворцову. 3—1

для золоченія церковныхъ главъ, крестовъ, иконостасовъ и пр. предлагается

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОНОЕ ЗОЛОТО, ДВОЙНИКЪ и СЕРЕБРО

у преемника В. П. Смирнова, Арефія Павловича Смирнова.

МОСКВА. Средніе торг. ряды, № 20, противъ собора Василія Блаженнаго.

Фирма суц. съ 1810 г.

Прейскуранты бесплатно. 3—1

Товарищество Виноградарей Собственниковъ Южнаго Берега Крыма предлагаетъ

ЦЕРКОВНОЕ ВИНО,

приготовленное согласно Каноническимъ требованіямъ Церкви и условіямъ, выработаннымъ на первомъ Московскомъ Всероссийскомъ съѣздѣ Виноградарей и Винодѣловъ.

Вино выпускается изъ склада Товарищества разлитымъ въ бутылки и полубутылки, закупореннымъ пробками съ клеймомъ Товарищества и запечатаннымъ его печатью.

Съ заказами просятъ обращаться въ Алушту на имя Члена Правленія Сергѣя Димитріевича Чернова. 10—4

Редакторъ
Протоіерей І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.